Оленев Максим Борисович

историк-исследователь (Рязань, Москва)

Тема доклада: «Наследники воинской славы и доблести великого князя Олега Ивановича Рязанского. Нижние чины, уроженцы Рязанской губернии, получавшие пенсии от Александровского комитета о раненых в 1906-1908 годах (о местах службы рязанцев в конце XIX – начало XX вв.)»

Наследники воинской славы и доблести великого князя Олега Ивановича Рязанского./Нижние чины, уроженцы Рязанской губернии, получавшие пенсии от Александровского комитета о раненых в 1906-1908 годах.

Пенсии – рязанцам-нижним чинам.

1479 нижних чинов Рязанской губернии получали пенсии от Александровского Комитета в 1906 и 1907 годах. Из них – 905 болезненных (61%) и 574 раненых (39%) нижних чинов.

Наибольшее число пенсионеров – из Спасского (16%) и Раненбургского (14%) уездов, наименьшее – из Зарайского (4%) и Егорьевского (3%).

Уезд	Кол-во нижних чинов	% от общего числа
Спасский	234	16%
Раненбургский	209	14%
Скопинский	165	11%
Рязанский	139	9%
Михайловский	128	9%
Ряжский	125	8%
Пронский	113	8%
Сапожковский	104	7%
Данковский	81	5%
Касимовский	81	5%
Зарайский	60	4%
Егорьевский	40	3%
ВСЕГО	1479	100%

Данные о пенсионерах позволяют нам прояснить картину о местах службы уроженцев Рязанской губернии – как в общем, так и отдельно по уездам.

Из 1479 пенсионеров известны места службы у 1452 (97%). Больше всего – 98 человек, приходится на 137-й пехотный Нежинский полк, еще 40 – на 106-й пехотный Уфимский полк.

Полк	Число нижних чинов	% от общего числа
137-го пехотного Нежинского полка	98	6.75%
106-го пехотного Уфимского полка	40	2.75%
112-го пехотного Уральского полка	28	1.93%
75-го пехотного Севастопольского полка	24	1.65%
219-го пехотного Юхновского батальона	23	1.58%
138-го пехотного Болховского полка	21	1.45%
98-го пехотного Дерптского полка	21	1.45%
111-го пехотного Донского полка	18	1.24%
38-го пехотного Тобольского полка	18	1.24%
140-го пехотного Зарайского полка	17	1.17%

97-го пехотного Лифляндского полка	17	1.17%
11-го пехотного Псковского полка	16	1.10%
77-го пехотного Тенгинского полка	15	1.03%
…	…	…
ВСЕГО	1452	100%

Более интересная картина получается при распределении полков по дивизиям, корпусам и военным округам.

В новую выборку1 попали 1087 военных пенсионеров из общего числа 1479 (это 73% от общего числа). Это только те нижние чины, которые находились на службе в войсках. В список не попали, те, у которых места службы значились: жандармские, полицейские, местные, уездные и сборные команды, губернские батальоны, батальоны внутренней стражи, вещевые склады, провиантские магазины, этапные команды и т.п.

Почти треть из них (27%) приходилось на войска Московского военного округа. Еще 29% в сумме приходилось на западные приграничные округа – Виленский и Варшавский (см. таблицу).

Военный округ	Число нижних чинов	% от общего числа
Московский Военный Округ	331	27%
Варшавский Военный Округ	213	17%
Виленский Военный Округ	146	12%
Кавказский Военный Округ	124	10%
Киевский Военный Округ	118	10%
Петербургский Военный Округ	98	8%
Приамурский Военный Округ	79	6%
Одесский Военный Округ	61	5%
Казанский Военный Округ	47	4%
Туркестанский Военный Округ	3	0%
ВСЕГО	1220	
Флот	9	
Прочие (уездные, конвойные, жандармские, полицейские команды, гарнизонные, местные, губернские, резервные батальоны, батальоны внутренней стражи, госпитали, провиантские магазины, складочные таможни и т.п.)	250	

Ничтожно малое количество рязанцев-пенсионеров вышли из флота. Всего 9 из общего числа (1479) – лишь 0,6%. Абсолютное большинство моряков (78%) служили на Балтийском флоте.

Военный округ	Флот	Число нижних чинов	% от общего числа
6-го Флотского экипажа	Балтийский флот, 1-я дивизия, 2-я бригада	3	33%
Сибирского Флотского экипажа	-	2	22%
8-го Флотского экипажа	Балтийский флот, 1-я дивизия, 3-я бригада	1	11%
12-го Флотского экипажа	Балтийский флот, 2-я дивизия, 1-я бригада	1	11%
13-го Флотского экипажа	Балтийский флот, 2-я дивизия, 2-я бригада	1	11%
19-го Флотского экипажа	Балтийский флот, 3-я дивизия, 1-я бригада	1	11%
ВСЕГО		9	100%

Большинство рязанцев-пенсионеров служили в 17-м армейском корпусе Московского военного округа. Также довольно значительный процент составляли служившие в 3-м армейском корпусе (Виленского военного округа) и Гвардейском корпусе (Петербургского военного округа).

Армейские корпуса	Военный округ	Число нижних чинов	% от общего числа
17-й армейский корпус	Московский ВО	212	17.4%
3-й армейский корпус	Виленский ВО	102	8.4%
Гвардейский корпус	Петербургский ВО	78	6.4%
	Московский ВО	71	5.8%

5-й армейский корпус			
2-й Кавказский корпус	Кавказский ВО	53	4.3%
19-й армейский корпус	Варшавский ВО	52	4.3%
16-й армейский корпус	Казанский ВО	47	3.9%
1-й Кавказский корпус	Кавказский ВО	45	3.7%
Гренадерский корпус	Московский ВО	43	3.5%
12-й армейский корпус	Киевский ВО	40	3.3%
…	…	…	…
ВСЕГО		1220	100%

В 3-м армейском корпусе, расположенном в Виленском военном округе, основная масса военнослужащих, приходилась на 106-й пехотный Уфимский полк 27-й пехотной дивизии.

В частях, дислоцированных на территории Московского округа, уроженцы губернии распределялись крайне неравномерно.

Большая часть приходилась 35-ю пехотную дивизию, в частности на 137-й пехотный Нежинский полк, что, в общем-то не удивительно.

Штаб и части 35-й пехотной дивизии квартировали в Рязанской губернии с 1892 года:

—137-й Нежинский пехотный полк (Рязань),

—138-й Болховский пехотный полк (Рязань),

—139-й Моршанский пехотный полк (Егорьевск),

—140-й Зарайский пехотный полк (Скопин) и

—35-я артиллерийская бригада (1-й дивизион – Рязань, 2-й дивизион - Коломна).

Часть, соединение	Кол-во нижних чинов	% от общего числа
1-я гренадерская дивизия	18	5.4%
1-го Лейб-Гренадерского Екатеринославского полка	1	0.3%

2-го Гренадерского Ростовского полка	7	2.1%
3-го Гренадерского Перновского полка	7	2.1%
4-го Гренадерского Несвижского Ген.-Фельдм. Кн. Барклая-де-Толли полка	3	0.9%
2-я гренадерская дивизия	12	3.6%
5-го Гренадерского Киевского полка	2	0.6%
6-го Гренадерского Таврического полка	1	0.3%
7-го Гренадерского Самогитского полка	6	1.8%
8-го Гренадерского Московского полка	3	0.9%
3-я Гренадерская дивизия	2	0.6%
11-го Гренадерского Фанагорийского полка	1	0.3%
12-го Гренадерского Астраханского полка	1	0.3%
1-й Гренадерской Артиллерийской бригады	2	0.6%
1-я кавалерийская дивизия	9	2.7%
1-го Лейб-драгунского Московского полка	3	0.9%
2-го Драгунского С.-Петербургского полка	5	1.5%
3-го Драгунского Сумского полка	1	0.3%
5-й армейский корпус	71	21.5%
7-я пехотная дивизия	25	7.6%
25-го пехотного Смоленского полка	7	2.1%
26-го пехотного Могилевского полка	3	0.9%
27-го пехотного Витебского полка	4	1.2%
28-го пехотного Полоцкого полка	11	3.3%
10-я пехотная дивизия	44	13.3%
37-го пехотного Екатеринбургского полка	8	2.4%
38-го пехотного Тобольского полка	18	5.4%
39-го пехотного Томского полка	12	3.6%
40-го пехотного Колыванского полка	6	1.8%
14-я кавалерийская дивизия	2	0.6%
40-го Драгунского Малороссийского полка	1	0.3%
42-го Драгунского Митавского полка	1	0.3%
13-й армейский корпус	3	0.9%
1-я пехотная дивизия	2	0.6%
2-го пехотного Софийского полка	1	0.3%
3-го пехотного Нарвского полка	1	0.3%
36-я пехотная дивизия	1	0.3%
143-го пехотного Дорогобужского полка	1	0.3%
17-й армейский корпус	212	64.0%
3-я пехотная дивизия	43	13.0%
9-го пехотного Ингерманландского полка	3	0.9%
10-го пехотного Новоингерманландского полка	14	4.2%

11-го пехотного Псковского полка	16	4.8%
12-го пехотного Великолуцкого полка	10	3.0%
35-я пехотная дивизия	146	44.1%
137-го пехотного Нежинского полка	98	29.6%
138-го пехотного Болховского полка	21	6.3%
139-го пехотного Моршанского полка	10	3.0%
140-го пехотного Зарайского полка	17	5.1%
55-я пехотная резервная бригада	23	6.9%
219-го пехотного Юхновского батальона	23	6.9%
Артиллерия	2	0.6%
36-й Артиллерийской бригады	2	0.6%
ВСЕГО	331	100%

Русско-японская война 1904-1905 годов

Здесь не учтен весьма существенный момент. А именно – участие запасных нижних чинов в русско-японской войне 1904-1905 годов.

Попробую прояснить ситуацию.

27 января 1904 года был объявлен Манифест «Об открытии военных действий против Японии»2. Всеобщей воинской мобилизации по случаю войны объявлено не было. Производились т.н. «частные мобилизации» запасных с целью формирования и пополнения некоторых частей войск и военных учреждений. При частной мобилизации призыв запасных осуществлялся выборочно по местностям, т. е. из какого-либо уезда или волости вычерпывались полностью запасные всех призывных возрастов, а в соседней местности призыва не было вовсе. Всего за время войны произошло 9 таких мобилизаций (последняя — буквально накануне заключения мирного договора, 6 августа 1905 года).

Система частных мобилизаций была разработана теоретиками Главного штаба в конце XIX века на случай «локальных войн, не требующих напряжения всех сил страны». Но на практике она не только оказалась неэффективной, но и повлекла за собой множество негативных последствий. В результате частных мобилизаций в действующую армию попало множество запасников старших сроков службы в возрасте от 35 до 39 лет, уже давно утративших боевые навыки и незнакомых с новым оружием, в частности с 3-линейной винтовкой, принятой на вооружение русской армией в 90-х годах XIX века.

Огромное число бородатых великовозрастных солдат, оправданное в случае тотальной войны, но совершенно необъяснимое во время локального конфликта, повергало в изумление иностранных военных агентов, находившихся при штабе главнокомандующего.

В то же время в уездах, не охваченных частными мобилизациями, оставались по домам молодые и здоровые парни, совсем недавно закончившие действительную службу. Боевые качества призванных запасных оставляли желать лучшего. По

признанию Военного министерства, они были «физически слабыми <...> мало дисциплинированными и <...> недостаточно обученными». Причины крылись в слишком продолжительном пребывании нижних чинов в запасе, а также в слабости подготовки, получаемой на действительной службе3.

В Рязанской губернии запасные нижние чины были призваны 25 апреля 1904 года. Этот день – был днем начала мобилизации по резервистам 17-го армейского корпуса, дислоцированного на территории Московского военного округа.

26 мая в «Новостях дня» (№ 7533) был опубликован «Приказ по войскам Московского военного округа», подписанный генерал-адъютантом вел. кн. Сергеем Александровичем. В нем сообщалось, что мобилизация окончена и 17 армейский корпус отправляется на фронт. Головные эшелоны тронулись по железной дороге 1 июня 1904 года.

По прибытии на Дальний Восток войска 17-го армейского корпуса вошли в состав 3-й Маньчжурской армии генерала барона Каульбарса (наряду с войсками 10-го армейского корпуса из Киевского военного округа, и 5-го и 6-го Сибирских армейских корпусов).

Это очень важная деталь для нашей статистики. Дело в том, что в полки 35-й пехотной дивизии (Нежинский, Болховский, Моршанский и Зарайский пехотные полки) направлялись как раз чины, УЖЕ ПРОШЕДШИЕ ВОИНСКУЮ СЛУЖБУ и состоящие в запасе. Поскольку эти полки дислоцировались на территории Рязанской губернии, они являлись ближайшим местом сбора резервистов.

Если из общего числа нижних чинов-пенсионеров, служивших в войсках Московского военного округа (331) вычесть запасных чинов, призванных по мобилизации в направленных в полки 35-й пехотной дивизии (Нежинский, Болховский, Моршанский и Зарайский пехотные полки), а это 146 человек, то перед нами встает совсем иная картина распределения новобранцев:

Военный округ	Число нижних чинов	% от общего числа
Варшавский Военный Округ	213	20%
Московский Военный Округ	185	17%
Виленский Военный Округ	146	14%
Кавказский Военный Округ	124	12%
Киевский Военный Округ	118	11%
Петербургский Военный Округ	98	9%
Приамурский Военный Округ	79	7%
Одесский Военный Округ	61	6%
Казанский Военный Округ	47	4%
Туркестанский Военный Округ	3	0%
ВСЕГО	1074	100%

Как мы видим, 82% нижних чинов распределены МЕЖДУ ОСНОВНЫМИ ВОЕННЫМИ ОКРУГАМИ (западными приграничными, Виленским, Варшавским и Киевским, южным Кавказским, и внутренними - Московским и Петербургским).

При этом на первые три приходилось 45% всех нижних чинов из Рязанской губернии. На этом фоне явно выделяется Варшавский военный округ.

Общие выводы

С введением в 1874 году всеобщей воинской повинности и проведением армейской реформы военным министром Д.А. Милютиным в 60-е годы, КОРЕННЫМ ОБРАЗОМ ИЗМЕНИЛАСЬ система распределения новобранцев (в данном случае уроженцев Рязанской губернии) по полкам.

Как было до этого?

Первое. Исследуя вопрос о местах службы рекрут Мурминской волости Рязанского уезда в 1833-1856 годах, я писал, что более трети всех призывников направлялись в войска 6-го пехотного корпуса, дислоцированного в центральных губерниях. Если быть еще точнее, то в 16-ю и 17-ю пехотные дивизии (еще конкретнее – в Московский пехотный полк, ДИСЛОЦИРОВАННЫЙ НА ТЕРРИТОРИИ Рязанского уезда)4.

Этот корпус, наряду с 5-м пехотным корпусом, составлял т.н. стратегический резерв и использовался, в случае надобности, для усиления Действующей армии.

Цель была ясна - сократить дорожные издержки на транспортировку рекрут к месту службы: ибо нерентабельно было отправлять рекрут из Архангельской губернии на Кавказ (например, из Архангельска до Ставрополя – 2600 км), или с Урала в Польшу (например, из Перми в Белосток – 2400 км)).

При этом, естественно, рекруты могли быть направлены и в другие воинские части. Но все же местных уроженцев старались НЕ НАПРАВЛЯТЬ в отдаленные части, дабы избежать значительных расходов на передвижение к месту службы.

25-летнему правлению Императора Николая I было посвящено «Историческое обозрение военно-сухопутного управления с 1825 по 1850 г.». Одним из главнейших распоряжений по предмету «сбережения здоровья рекрут, как во время следования с

мест приема, так и при первоначальном фронтовом их образовании» обозрением признавалось следующее:

«…Для сокращения перехода рекрут к войскам, постановлено правилом распределять рекрут из губерний, ближайших к расположению действующих войск – в эти войска, а из прочих мест – в резервы…»5.

Это было естественно. Поэтому, жители Западных губерний ПРЕИМУЩЕСТВЕННО СЛУЖИЛИ в тех же самых пограничных губерниях, жители Украины – на Юге России, сибиряки – в Сибири, жители Севера – на Севере.

Второе. При этом учитывалась, конечно, и возможность побегов – ведь бежать из части, расположенной вблизи родного дома, намного ближе и удобнее (да и места все знакомые).

Из истории 14-го уланского Ямбургского полка (с 1882 года – 41-го Драгунского, с 1907 года – 14-го Драгунского):

«… Бегают, вообще, немного, более осенью и зимой, чем летом, почти исключительно рекрута и по преимуществу уроженцы Тверской губернии…

Большая часть беглецов, по прошествии 5-8 суток, добровольно являлась в полк «с повинной»…»6.

Как правило, зачастую бежали оттого, что дом находился неподалеку от места дислокации полка:

«… С 1832 по 1842 год в полку случилось 116 побегов… 114 из них совершено … рекрутами Тверской губернии, вследствие тоски по родине и соблазнительной близости родного околодка от места эскадронной стоянки… И замечательно, что когда полк переходил в Литву или в Польшу, начинали бегать жмудяки, латыши, белорусы или поляки; с движением на юг проявлялись случаи побегов преимущественно между уроженцами Украины, Херсонской и Екатеринославской губерний, а с возвращением в Бежецк, опять бегают тверяки, москвичи, новгородцы…»7.

Таким образом, необходимо было найти разумное «среднее арифметическое»: не очень далеко от места жительства, но и не так близко, чтобы провоцировать побеги. А это – ок. 300-400 км.

Третье. С массовым распространением ручного огнестрельного оружия в пехотных частях еще с середины XVII века на полях сражений стала господствовать линейная тактика, согласно которой пехота строилась в длинные тонкие линии и вела интенсивный залповый огонь.

Линейная тактика требовала строгой дисциплины и простых, но доведенных до автоматизма приемов. При обучении применялись муштра и телесные наказания. Это сделало невозможным комплектование рядового состава из дворян. Была создана линейная пехота — массовая разновидность пехоты, комплектуемая исключительно из крестьян.

Общинный принцип комплектования имел для того времени огромное значение. Лучше всех об этом написал классик марксизма Фридрих Энгельс:

«Пока исход боя тактически решался наступлением сплоченных масс пехоты, русский солдат был в своей стихии. Весь его жизненный опыт приучил его крепко держаться своих товарищей.

В деревне – еще полукоммунистическая община, в городе – кооперированный труд в артели, повсюду – круговая порука, т.е. взаимная ответственность товарищей друг за друга; словом весь общественный уклад наглядно показывает, что в сплоченности все спасенье, а с другой стороны, что обособленный, представленный своей собственной энергии индивид обречен на полную беспомощность.

Эта черта характера сохраняется у русского и на войне; сплошную массу русских батальонов почти невозможно рассыпать; чем больше опасность, тем плотнее смыкаются люди»8.

Мало того. Дабы избежать побегов и дезертирства с поля боя (особенно во время движения на поле боя) начальство стремилось поставить в одну линию ВЫХОДЦЕВ ИЗ ОДНОГО И ТОГО ЖЕ МЕСТА – т.н. «круговая порука», где односельчанин или просто земляк будет за тебя в ответе и не даст тебе (по разным причинам) покинуть строй.

Об этой самой круговой поруке говорит и Рекрутский устав 1831 года9:

«…§398. Рекруты, к присяге приведенные, разделяются на артели, так, чтобы в каждой, до времени препровождения их к месту назначения, было не менее 10 чел.

§399. Рекруты, к одной артели принадлежащие, обязываются круговой порукой смотреть за поведением друг друга и за тем, чтобы никто из них не убежал…»

Автор фундаментального труда «Русская армия и флот в XVIII веке» Л.Г. Бескровный отмечал:

«…В крестьянских общинах сложился определенный порядок: рекруты выставлялись по очереди, начиная с тех семейств, которые имели большее число работников. Этот порядок был закреплен законом.

Выдвижение рекрут общиной привело к тому, что в армии с самого начала ее формирования стремились создать артели по территориальному признаку и связать их порукой, чтобы исключить побеги и облегчить ведение солдатского хозяйства…»10

Интересно также, что в первой половине XIX в. пехотные полки были сгруппированы по дивизиям, по возможности, с учетом «географии» их названий.

Так, например, в 16-ю дивизию входили Владимирский, Суздальский, Углицкий и Казанский пехотные полки (Северное и Северо-Восточное направления), в 17-ю – Московский, Бутырский, Тарутинский и Бородинский пехотные полки (Западное и Юго-Западное направления), а в 18-ю - Рязанский, Ряжский, Белевский и Тульский пехотные полки (Южное и Юго-Восточное направления).

Эти три дивизии входили в 6-й пехотный корпус, который составлял стратегический резерв Действующей армии.

Итак. Суммируя вышеизложенное, самый важный вывод, который можно сделать, проанализировав данные о местах службы нижних чинах-пенсионеров из Рязанской губернии.

Если в 30-х - 1-й половине 50-х годов XIX века почти 65% рекрут из Рязанской губернии направлялись в полки Гвардейского и 6-го пехотного корпуса (т.е. оставались во внутренних губерниях России, или же отправлялись для усиления Отдельного Кавказского корпуса), то в конце XIX - начале XX века около 45% новобранцев оказывались в западных приграничных военных округах. При этом явно выделялся самый западный участок – Варшавский военный округ.